

Х Звениговская районная научно-практическая конференция обучающихся
«Шаг в науку»

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ

Динамика исторического процесса

Исследовательская работа

Выполнил:

обучающийся 9 «а» класса
МОУ «Звениговский лицей»
Порошин Даниил

Научный руководитель:

учитель истории
квалификационной категории
МОУ «Звениговский лицей»
Трифорова Ольга Александровна

г. Звенигово,
2017 год

Оглавление

Введение.....	3
I. Сущность исторического процесса.....	5
Введение.....	5
1. Теория цикличности истории.....	5
А. Системно-функциональный цикл.....	5
Б. Исторический цикл.....	6
В. Цикл исторического круговорота.....	6
2. Теория линейной истории.....	7
3. Теория спиралевидной истории.....	9
4. Теория ризомообразной истории.....	10
5. Теория комбинированной истории.....	10
Выводы и заключительные положения.....	11
II. Факторы исторического процесса.....	13
Введение.....	13
1. Географический детерминизм.....	13
2. Экономический детерминизм.....	15
3. Духовный детерминизм.....	16
4. Технологический детерминизм.....	17
Выводы и заключительные положения.....	18
Заключение	19
Список использованной литературы	20
Приложения	21

Введение

Актуальность темы. Важность предугадывания последствий настоящего – неимоверно важная проблема. Отрицать это глупо: человеческая история, богатая множеством весьма трагических моментов, вполне легко это доказывает. Человечество, однако, еще не изобрело подобного механизма самосохранения, и единственным способом предвидеть будущее, как ни странно бы это звучало для обывателей, является история.

Что такое история? Наука о прошлом человечества? А, может быть, наука о будущем? О настоящем? По сути дела история – это наука о современности как результате предшествующего развития человечества. Мы для того изучаем историю, чтобы извлечь уроки для будущего и суметь предсказать, предвидеть его, потому что в прошлом заложен источник дальнейшего, будущего развития. В таком случае нам неизменно потребуется наличие знаний о характере и свойствах исторического процесса, наиболее общих законов развития общества. Таким образом, мы неизбежно приходим к важнейшему вопросу: «А по каким законам развивается история?»

Ответы на этот вопрос давались огромным количеством мыслителей. К ней подходили с различных сторон, доводя порой некоторые аспекты до абсолютных крайностей. Многие из них не выдерживают никакой критики, некоторые привнесли в понимание истории действительно большой вклад (здесь мы избегаем упоминания конкретных авторов, ввиду убеждения в необходимости целостной оценки любой теории для читателей). Их анализу мы и собираемся посвятить работу.

Объектом научного исследования является динамика исторического процесса. **Предметом** – теоретические подходы моделирования динамики исторического процесса в философии истории.

Гипотеза исследования заключается в предположении автором собственных положений динамики истории, основываясь на данных анализа уже существующих теорий, заключающихся в:

- 1) детерминированности исторического процесса, включающей случайные и вероятностные формы каузальности, объективную и субъективную форму детерминации;
- 2) линейном развитии общества, включающем многовариативность форм, но включении в рамки определенных тенденций исторического развития;
- 3) принятии уровня осознания и реализации свободы как универсального фактора прогресса.

Цель работы – подвергнуть рефлексии существующие модели исторического процесса.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1. Анализ существующих теорий о типах исторического процесса;
2. Анализ существующих теорий о факторах исторического процесса, определяющих его характер или отдельные черты;
3. Предложение собственного взгляда на природу анализируемого явления.

При изучении данной темы мы использовали плюралистическую **методологию**, включающую в себя многообразие методов и подходов, используемых в историко-философских исследованиях: диалектический; исторический; применение индуктивного и дедуктивного анализа исторических данных, ведущего нас к построению причинно-следственных связей, что также позволит нам использовать умозаключение по аналогии.

Источниковой базой исследования послужили сочинения профессиональных историков и философов (В.В. Ильин, А.Г. Спиркин, И.Н. Данилевский, Ш. Монтескье, М. Вебер, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, А. Шопенгауэр).

Новизна работы заключается в том, что в ней предпринимается попытка анализа существующих теорий динамики истории в свете современной науки и соединения наиболее верных во всеобщем плане теорий в единую систему.

Научно-практическая значимость работы заключается, во-первых, в том, что представленные в ней теоретические данные могут быть использованы как источник ознакомления с идеями динамики исторического процесса и их оценками, представляя собой их квинтэссенцию; а, во-вторых, в том, что в ней предпринимается попытка реализации собственной системы положений об историческом процессе, опирающихся на современные научные данные.

I. Сущность исторического процесса.

Введение.

Все в мире находится в постоянном движении, в том числе и социальная материя; более того, ее развитие происходит быстрее и интенсивнее, чем изменения окружающей среды. Исторически процесс – это общество в динамике, это совокупность всех общественных отношений, в которых человек живет, работает, создает материальные и духовные ценности. Динамичность исторического процесса предполагает анализ этих отношений под углом зрения их изменения и развития. Главное же при изучении сущности исторического процесса – это выяснение направленности развития общества, путем анализа тех вопросов, от которых зависит будущее одного человека или всего человечества в целом. Таким образом, изучение сущности исторического процесса, то есть его смысла, а, следовательно, его направленности, – есть процесс изучения человеческого общества и отдельных личностей в вопросе тенденций их поведения в социальной среде.

В наши дни философами и социологами было выделено несколько *типов* – определенных направлений, траекторий – исторической динамики, рассмотрению и анализу которых мы посвящаем данную главу.

1. Теория цикличности истории.

Общие положения. В общественной науке широкое распространение получила теория о циклических процессах в истории. Историческая цикличность имеет собственную логику развития и специфические формы реализации, в целом объединяющиеся в движение по кругу (приложение 1). Она не может быть сведены к случайным и кратковременным явлениям в наступательном движении общества, к частичным «отклонениям» от основной восходящей линии, как это нередко представляется в рамках сугубо прогрессистского подхода к интерпретации социального развития.

Можно выделить три теории циклических изменений: системно-функциональную, историческую, теорию исторического круговорота.

А. Системно-функциональный цикл.

Системно-функциональный цикл отражает социальные изменения в рамках одного качественного состояния, причем конечный результат серии изменений становится исходным пунктом новой серии аналогичных изменений. В результате разрешения в рамках данного качества возникающих противоречий происходит неоднократное чередование подъемов и упадков, повторение одних и тех же фаз функционирования социальной системы. Следует подчеркнуть, что воспроизводство социального качества в неизменном виде не означает полного содержательного тождества начала и конца цикла, и, таким

образом, системно-функциональные циклы в действительности суть квазициклические, *якобы* круговые процессы, сводящиеся в сути к линейной теории (приложение 2).

Б. Исторический цикл.

Исторический цикл является единством процессов генезиса, расцвета и распада социальных систем и отражает тот реальный факт, что общество, как и любое материальное образование, имеет определенный срок жизни, по истечении которого прекращает свое существование. Разумеется, исчезновение социального организма не происходит абсолютно бесследно: в каждом отдельном случае сохраняется определенная связь с ним возникших на его месте образований. Так было на территории бывшей Римской империи, где возник ряд самостоятельных государств, которые в эпоху Возрождения и Новое время обогатили многие унаследованные достижения Римской культуры. Но в этом случае правомерно говорить уже об исторических циклах вновь образовавшихся государств.

В. Цикл исторического круговорота.

Исторического круговорота (иногда – кругооборота) предполагает, что общество в целом либо его отдельные сферы движутся по замкнутому кругу с постоянным возвращением вспять, после чего начинаются новые циклы возрождения и упадка. Эти временные «круги» повторяются; вслед за упадком в предыдущем цикле начинается возрождение в новом временном «кругу». «Колесо истории» неустанно возобновляет свой ход, но каждый раз проходит один и тот же «круговой» исторический путь. В некотором роде теория исторического круговорота представляет собой теорию исторических циклов с исключением из нее фазы гибели. Такого рода взгляды сложились еще в глубокой древности (Аристотель, Полибий). Древние мыслители пытались выразить идею закономерности, повторяемости в истории – по аналогии с природными циклами смены времен года и т.д. В новое время эта идея оказалась близкой Н. Макиавелли, Ш. Фурье. Теории пытались объяснить общественную жизнь исходя из нее самой, ссылаясь на объективные, естественные процессы.

Вывод. Циклическое рассмотрение истории сводит ее к некоторой *предначертанной* замкнутости, необъяснимой никакими естественными факторами, что снимает вопрос о ее научности, по крайней мере, в наши дни. Кроме того, циклическое развитие в современных условиях невозможно, поскольку оно требует от страны или цивилизации полной замкнутости для сохранения традиционного общества, остановки развития производительных сил, что в условиях роста населения также ведет к экологическому кризису и социальной нестабильности. Кроме того, общество, завершая какой-либо цикл развития, как уже говорилось, не может вернуться в исходное состояние, как нельзя дважды

войти в одну и ту же реку. Поэтому циклическая модель исторического развития подвергается справедливой критике.

2. Теория линейной истории.

Общие положения. Чрезвычайно большое место в философии истории занимает теория линейного процесса истории (приложение 3). При этом сущность линейного типа социальной динамики не исчерпывается линейным прогрессом – другой исторической формой его реализации выступает линейный регресс, как нисходящая линия в развитии общества, когда происходит процесс сужения функциональных возможностей социальной системы, приводящий в конечном счете к тупиковым ситуациям в общественном развитии. Линейный прогресс и линейный регресс представляют собой противоречивое единство противоположностей, одна из которых на определенном этапе играет доминирующую роль.

Рассматривая соотношение линейного прогресса и линейного регресса, обратим внимание на следующее обстоятельство. Их понимание как разнонаправленных векторов исторического развития нередко приводит к значительному смещению этого акцента во времени. И если линейный прогресс рассматривается направленным в будущее, то линейный регресс воспринимается чуть ли не как движение вспять даже во времени, как своего рода «прогресс наоборот». В действительности же линейный регресс не должен трактоваться как простое повторение в обратном порядке ранее пройденных стадий и фаз. На новом временном этапе социального развития существуют иные условия, иная общественная среда, и поэтому повторение старого возможно лишь прежде всего в отношении формы, хотя, разумеется, в известной степени это касается и содержания. Старые общественные институты невозможно реанимировать в их первоизданном облике, ибо в новых исторических условиях они оказываются неспособными выполнять прежние свои функции. В этой связи правомерно говорить об ассиметричной направленности линейного прогресса и линейного регресса.

Отличительной чертой линейной динамики является ее кумулятивный характер, выражающийся в том, что каждое новое явление есть не механическое добавление к старому, а генетическое его продолжение. В ходе реализации линейных процессов возникают необратимые состояния, которые не полностью отрицают предшествующие, а частично вбирают в себя их свойства, обогащают их, усложняя тем самым весь процесс в целом. Это положение очень удачно иллюстрируется при анализе развития Великой французской революции. Главной особенностью восходящей линии революции являлось то, что на каждом ее следующем этапе к власти приходили все более радикальные группировки буржуазии, все более возрастало влияние народных масс на ход событий, все более

последовательно решались задачи буржуазно-демократических преобразований страны. Вместе с тем и стадия линейного регресса как «нисходящая линия революции не представляла собой отступления в сторону феодального прошлого, напротив, она означала укрепление и дальнейшее развитие социальных порядков, покоящихся на частной капиталистической собственности и системе наемного труда. Иными словами, нисходящая фаза революции реализовала одну из возможностей, генетически заложенных в восходящей фазе. Линейный регресс заключался не в тотальном отказе от достижений первой фазы, а в смещении акцентов: на смену буржуазному демократизму пришел буржуазный авторитаризм, защищающий интересы, прежде всего, крупных собственников.

Следует отметить, что с реализацией линейного типа социальной динамики связан такой исторический феномен, как многовариантность общественного развития. В наибольшей степени она проявляется в переломных ситуациях, когда перед обществом возникает проблема исторического выбора. В эти периоды, по сравнению с периодами стабильного функционирования, существует гораздо более широкий спектр возможностей, все многообразие которых сводимо к трем основным вариантам: консервация существующего состояния, поступательное и нисходящее движение. Последние два варианта осуществляются в виде линейных тенденций, причем за каждой из них стоят материальные и идейные носители — разные классы и социальные слои, которые и борются между собой, чтобы направить эти тенденции соответственно своим интересам.

Важное теоретическое и практическое значение имеет выяснение пределов линейной динамики общества. В широком смысле эти пределы ограничиваются периодом количественных изменений между двумя последовательно сменяющимися друг друга качественными состояниями общества. В общеисторическом плане линейный прогресс и линейный регресс сменяют друг друга тогда, когда исчерпываются потенции роста на собственной основе. Определенное влияние на пределы линейной динамики оказывает характер взаимодействия общества с природной и исторической средой. При этом пределы линейного прогресса общества могут быть расширены вследствие нагона исторического отставания за счет усвоения социального опыта стран, идущих впереди.

Вывод. Помимо кумулятивного и многовариантного характера исторического развития, что уже отличает линейную теорию от теории циклов, она также обладает другим очень важным положением. Линейная теория (в современном понимании) единственная из всех разбираемых нами не представляет собой теорию о существовании некоторого закона общественного развития, но не исключаяющая в то же время возможностей наличия в ней закономерностей. Самой своей формой она утверждает, что человеческая история движется только вперед (что подтверждается с позиции течения времени), а все повторяющееся есть

суть человеческой природы, заложенной либо биологической, либо духовной природой человека. Этим можно объяснить, например, разные последствия одинаковых по смысловой нагрузке событий в разные времена, даже у разных людей.

Таким образом, линейная теория развития истории, по нашему мнению, представляется наиболее верной во всех отношениях.

3. Теория спиралевидной истории.

Общие положения. Теория спиралевидного (приложение 4) типа истории отражает совокупность генетически связанных процессов, отрицающих друг друга, и обнаруживается при суммировании большого количества данных на сравнительно длительных этапах исторического развития. В ходе каждого отрицания явление переходит не только в другое качественное состояние, но и в свою противоположность. В ходе последующих отрицаний явление вновь превращается в свою противоположность и одновременно как бы возвращается в свое исходное состояние, но возврат этот к якобы старому осуществляется на новом уровне, с обнаружением новых свойств. В плане социально-онтологическом данный тезис можно проиллюстрировать на примере витка спирали, связанного с отрицанием первобытной общественной собственности частной, которая сегодня, в свою очередь, отрицается процессами обобществления и социализации. В плане социально-гносеологическом можно сослаться на такой виток: античная диалектика – многовековое господство метафизики в философии и естествознании – возвращение к диалектике. Вполне понятно, что в обоих случаях перед нами лишь якобы возврат, совершающийся на качественно новом уровне.

Даже беглый графический анализ спирали (приложение 6) обнаруживает, что спираль представляет собой синтез цикла (круга) и линии. Спираль как графический образ, геометрическая модель выступает в роли аналога термина «социальная преемственность», который отражает диалектическое единство прерывности и непрерывности, относительного тождества и различия, генетической связи сменяющих друг друга процессов. Когда спираль определяется по формуле «возврат к якобы старому, повторение старого на ином уровне», то речь идет, в сущности, о таком процессе развития, когда обновление и устаревание являются лишь частичными.

Было бы упрощением трактовать спиралевидную направленность как однозначно поступательную, восходящую. В рамках развития социальной системы реализуются и нисходящие спиралевидные процессы, тоже являющиеся закономерными и позволяющие понять причины разложения данного общества. Спиралевидные процессы обеих направленностей имеют место и в развитии культуры. Так, в начале XVII века в европейском

сознании, благодаря интенсивному росту научных и технических знаний и их внедрению в производство, стала формироваться психология человека-покорителя природы, ставшая в течение последующих двух столетий отличительной чертой европейского гуманизма. Утилитарное отношение к природе способствовало экономическому и культурному прогрессу Европы и в целом обеспечило ей значительный рывок по сравнению с другими регионами. Но XIX и особенно XX век с их дегуманизацией производства, экологическими кризисами и т. п. с достаточной очевидностью показали, что достигнут известный предел прогресса европейской культуры в традиционных его формах. Осознание этого факта, повлекло за собой кризис прежней психологии «властелина природы», что нашло свое отражение в широком распространении антисциентистских и антитехницистских настроений.

Вывод. Сочетая в себе черты циклической и линейной теории, теория спиралевидной истории вбирает в себя их недостатки и преимущества. Причем следует отметить, что недостаток предначертанности, указанный нами в анализе циклической теории, здесь уже опирается не на эмпирические методы или на несистематизированную фантазию автора, а на диалектический закон отрицания отрицания, что, тем не менее, не снимает вопроса о зыбкости аргументации в пользу данной теории. В конечном счете, спиралевидная модель истории, на наш взгляд, столько же обладает недостатками, как и циклическая, хотя и предпринимает некоторые шаги к ее переосмыслению.

4. Теория ризомообразной истории.

Общие положения. Ризомообразная концепция развития общества (приложение 5) предложена философией постмодернизма. В ботанике ризомой (от фр. rhizome – корневище) называют корневище многолетних растений, в котором отсутствует стержневой корень. Ризома состоит из побегов, переплетенных между собой, растущих в непредсказуемых направлениях, постоянно отмирающих и вырастающих вновь. В применении к обществу ризома символизирует полную хаотичность и бессмысленность социальных процессов, неупорядоченность, асимметрию, децентрализацию. Если циклическая модель *еще* не подразумевает истории, то постмодернистская модель *уже* не подразумевает ее.

Вывод. Используя образ ризомы, постмодернисты подчеркивают разнообразие исторических событий и ценностей, отсутствие раз и навсегда заданного вектора развития общества. Потому ее рассмотрение не имеет смысла.

5. Теория комбинированной истории.

Общие положения. Некоторые исследователи предполагают, что в социальной реальности циклические, линейные и спиралевидные процессы выступают не как

параллельные или следующие друг за другом через определенные интервалы времени, а как взаимосвязанные, взаимообусловленные и взаимопроникающие моменты одного и того же целостного процесса развития. Иными словами, диалектика социального развития такова, что в нем одновременно присутствуют и цикличность, и линейность, и спиралевидность в многообразии своих исторических форм проявления.

Вывод. Обращаясь, например, к любому переходному периоду, мы обнаруживаем в его рамках действия разнообразных альтернативных тенденций, в том числе и такие, какие при ретроспективном анализе квалифицируются как «зигзаги». В действительности же эти тенденции представляют собой разнонаправленные линейные процессы, отражающие мучительные поиски обществом оптимальных путей дальнейшего развития. Наличие спиралевидных динамик (например, в этот же период имеются как зачатки будущего общества, так и остатки прошлого) тоже объясняются линейным движением истории, как многовариантный и кумулятивный ее характер отдельно и в связи друг с другом. А циклический характер некоторых событий вполне вписывается в логику последствий, определяемых единственно людьми (как нахождение лучшего, отталкиваясь от худшего), что в сущности представляет собой движение по линии.

Выводы и заключительные положения.

Смысл и цель истории придает только направленность, присутствующая только в линейной или спиралеобразной форме. Таким образом, мы исключаем из возможных вариантов теорию цикличности, а, следовательно, включающую ее теорию спиралевидной модели. В итоге мы приходим к линейной теории как к универсальной модели динамики истории.

Мы также не забываем об основных признаках линейной модели истории: кумулятивность и многовариантность в рамках общих тенденций. В таком представлении линейное развитие истории приобретает в изображении цилиндрическую форму (приложение 6).

Однако при этом остается открытым вопрос о прогрессивной или регрессивной направленности социального развития. Потому мы предлагаем разобраться с критериями прогресс (обозначение одного из них будет вполне достаточно для обозначения другого).

В социологии предлагалось много критериев прогресса. Среди них – производительность труда, обилие материальных благ, свобода личности, развитие морали и т. д.

Если подходить к проблеме критериев общественного прогресса с точки зрения материалистического понимания истории, то основной критерий надо искать там, где

находятся базисные факторы – в области материального производства, экономической сфере. Речь идет о развитии производительных сил, степени соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил. Развитие материального производства приводит к увеличению количества произведенного продукта для расширения потребностей человека и изменения способов их удовлетворения. И возрастание уровня потребностей является следующим важным критерием общественного прогресса.

Это позиция подвергается резкой критике с другой точки зрения. Так же как нельзя найти всеобщий критерий прогресса только в общественном сознании (в развитии разума, морали, сознании свободы), так нельзя найти его в сфере материального производства (техники, экономических отношений). История дала примеры стран, где высокий уровень материального производства сочетался с деградацией духовной культуры, например, Советский Союз в 1920-1930 гг. Чтобы преодолеть односторонность критериев отражающих состояние лишь одной сферы жизни общества, необходимо понятие, характеризующее сущность жизни и деятельность человека. Таковым является понятие свободы.

Свобода выступает как необходимое условие реализации личности. Она включает в себя знания и возможности, которые человеку предоставляются обществом. Общественный прогресс является действительно прогрессом, когда он связан с прогрессом человека.

Прогресс человека есть предоставление ему возможностей для раскрытия его подлинно человеческих качеств – интеллектуальных, творческих, нравственных. Именно для этой цели необходимо развитие производства, рост производства материальных благ; если же производство не ведется с этой целью, то само по себе его развитие не может быть критерием прогресса. В той же мере необходимо развитие в общественном сознании сознания свободы.

Итак, общественный прогресс состоит в том, чтобы сделать как можно более свободными максимум людей, чтобы они могли жить и развиваться, могли полностью реализовать свой духовный потенциал. Таким образом, общественный прогресс связан с развитием свободы человека.

II. Факторы исторического процесса.

Введение.

Мы уже отмечали, что исторический процесс – это общество в динамике, то есть движении, развитии и изменении. Анализ общества с точки зрения его динамики включает такие основные проблемы, как, во-первых, её направленность, а во-вторых, её источники и факторы развития. С первым вопросом мы уже разобрались ранее, и выходит, что теперь следует разобраться со вторым.

Марксистская методология, долгое время господствовавшая в российском обществоведении, требовала искать конечные причины и источники общественных перемен в изменениях экономических условий материального производства. И действительно, в очень многих случаях можно (и нужно) проследить зависимость социальных изменений от изменений в экономической сфере. В настоящее время в России, например, происходят огромные структурные сдвиги в экономических отношениях. На этой базе складываются группы собственников, которые формируют определенные социальные общности со своими интересами, позициями. Иными словами, в значительной степени современные социальные изменения в России – результат изменений в экономической сфере.

Однако большой эмпирический материал, накопленный социологией, показывает, что причины и источники реальных социальных изменений нельзя сводить только к экономическим факторам, эти причины и источники гораздо сложнее, многообразнее, а иногда даже не поддаются строгому детерминистскому объяснению. Разбору теорий факторов исторического процесса, то есть общественных перемен, мы посвящаем эту главу.

1. Географический детерминизм.

Общие положения. Концепция географического детерминизма утверждает, что процесс общественного развития это не результат проявления объективных закономерностей развития общества, а следствие влияния природных сил. По мнению представителей этой теории (Ш. Монтескье, И.Г. Гердер), устройство поверхности, климат, почва, растительность, животный мир и другие естественные факторы непосредственно определяют характер общественного строя, уровень хозяйственного развития тех или иных стран, и даже физические и психологические черты людей, их способности, наклонности, темперамент. Социально-экономические явления представители географического детерминизма ставят в решающую зависимость от географических факторов.

Яркими представителями географического детерминизма были французский просветитель XVIII века Ш. Монтескье и замечательный русский ученый XIX века Л.И. Мечников. Монтескье свое исследование роли географической среды начинает с выяснения

вопроса о человеческой природе. По его мнению, климатические условия определяют индивидуальные особенности человека, его телесную организацию, характер и склонности. Так, например, в холодном поясе люди крепче и физически сильнее, поскольку «холодный воздух производит сжатие окончаний внешних волокон нашего тела, отчего напряжение их увеличивается и усиливается приток крови от конечностей к сердцу». Анализируя вопросы происхождения рабства, Монтескье считает, что в жарких странах, где люди всякую работу исполняют из страха быть наказанными, рабство не противоречит разуму, ибо без рабства в этих странах не было бы никакого прогресса. Климатическими же условиями объясняет французский мыслитель многоженство и моногамную семью. В распространении географического детерминизма важную роль сыграл Л.И. Мечников. Прежде всего он анализирует вопросы свободы человека, так как свобода, с его точки зрения, представляет главную характерную черту цивилизации. Свободу Л.И. Мечников выводит из соответствующих географических условий, которые, как он пишет, оказывают решающее воздействие на формирование различных видов деятельности людей, в частности на кооперацию. Там, где существует, по выражению русского ученого, «кооперативная солидарность», имеется больше возможностей для свободы и меньше для возникновения деспотических форм правления.

Вывод. Естественные темпы изменения природных условий значительно медленнее, чем темпы эволюции общества. Конечно, географическая среда изменяется, но для заметного изменения ее, проходящего без участия человека, требуются многие тысячи лет. Утверждение факта, что почти не изменяющиеся явление – причина изменения другого явления, противоречит самому понятию причинности. К тому же если согласиться с географическим детерминизмом, то как, например, объяснить, что практически одна и та же географическая среда в Англии вызвала к жизни ремесленный, затем мануфактурный, затем промышленный, затем постиндустриальный периоды ее жизни? А можно обратить внимание и на то, что США, Англия и Япония – развитые капиталистические страны с разной географической средой. Выходит, что влияние одного и того же природного фактора на разные общества (и одно и то же общество в разные эпохи) может вызывать разные реакции (и наоборот) в зависимости от уровня развития общества, его структуры, исторического момента, ряда других обстоятельств. Тем не менее, можно согласиться с точкой зрения о том, что роль природной среды больше в древний период истории общества, а с развитием производительных сил роль природных факторов уменьшается. Хотя с другой стороны, не стоит сбрасывать со счетов влияние дестабилизирующих явлений, как негативных, так и позитивных которые могут вызывать глобальные последствия для общества.

Кроме того, географический детерминизм слабо или вообще не учитывает обратное влияние человеческого общества на природу, не поднимаясь до всестороннего анализа проблемы взаимодействия общества и природы.

Таким образом, теорию географического детерминизма можно считать верной, хотя и с некоторыми оговорками в плане ее определения.

2. Экономический детерминизм.

Общие положения. Экономический детерминизм К. Маркса опирался на признание производственных отношений как лежащих в основании смены всех форм общественного устройства. Вслед за изменением производительных сил, по К. Марксу, рано или поздно меняются производственные отношения, которые должны прийти в соответствие с характером производительных сил. Производственные отношения детерминируют всю надстройку, состоящую из системы взглядов и теорий (политических, правовых и др.) и аналогичных учреждений. Антагонистические противоречия в классическом капитализме пронизывают как способ производства, так и отношения между ним и надстройкой. Движущей силой, разрешающей (или преодолевающей) это противоречие, является классовая борьба рабочего класса с буржуазией и революция угнетенных против угнетателей. Классовую борьбу К. Маркс называл «локомотивом истории». Проблему соотношения таких движущих факторов истории, как народные массы и личность, К. Маркс решал исходя из положения в системе производства эксплуатируемых и эксплуататоров: на первый план выдвигались «рабочие массы», которые считались главной движущей силой общества. В связи с этим утверждалось, что идеология тоже становится «материальной движущей силой» (правда, лишь постольку, поскольку «овладевает» массой). Цели, провозглашаемые К. Марксом, особенно в первый период его научной деятельности, были по существу своему гуманными. Но теоретический анализ проблемы отчуждения привел его к необходимости исследования частной собственности, а углубленное ее (политэкономическое) исследование – к выводу о том, что экспроприаторов надо экспроприировать. Политэкономия сомкнулась с политикой. Итак, у К. Маркса – ряд факторов или движущих сил общественного развития, но основным пунктом его теоретических построений оказывалось представление о производственных, экономическо-политических отношениях.

Вывод. Детерминирующая роль материального фактора раскрывается путем анализа сфер общественной жизни. Общество возникло на определенном этапе эволюции природы. Оно – часть природы и вместе с тем качественно отличается от нее. Оно есть сложное структурированное целое, все элементы которого находятся в постоянном взаимодействии. В

этом структурированном целом разные сферы выполняют разные функции, различающиеся по значимости для субъектов истории. Чтобы общество функционировало как целостное социальное образование, необходимо прежде всего производство и воспроизводство непосредственной жизни. Иначе говоря, нужно постоянно и непрерывно производить материальные ценности, строить жилье, заводы, фабрики, производить пищу, одежду и т.д. Это естественный процесс исторического развития общества. Поэтому Маркс и утверждал, что способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще.

Таким образом, теория экономического детерминизма кажется нам вполне верной. Однако, на наш взгляд, детерминирующая роль экономического фактора вовсе не значит, что генетически экономическая сфера предшествует другим сферам общественной жизни. Мы не можем не заметить того факта, что порой люди действуют не в желании удовлетворить свои материальные потребности, а соразмерно со своими убеждениями, желаниями. Выходит, что все сферы находятся в единстве и ни одна из них не предшествует другой. Здесь следует говорить уже о том, что экономический фактор выступает, в конечном счете, как одна из детерминант, как *одна из* движущих сил исторического процесса.

3. Духовный детерминизм.

Общие положения. Другие мыслители при исследовании движущих причин общественного развития решающее значение придавали духовному фактору. Так, французские материалисты XVIII века объясняли все социальные процессы из идей, из принципа: «Мнения правят миром». Но этот принцип не мог дать цельного научного представления о социальных феноменах, потому что в действительной жизни оказывается, что мнений существует неограниченное количество, что каждый человек имеет свое собственное мнение. Основоположник позитивизма О. Конт прямо заявлял, что социальной детерминантой являются идеи.

Вывод. Духовный детерминизм не следует путать с идеалистическим (как, например, мировой разум у Гегеля): первый предполагает детерминированность поступков человеческими взглядами, убеждениями – духовными и социогенными потребностями; в то время как второй относится более к категории споров материалистов и идеалистов, и потому в рамках данной работы неважен. Что же касается духовной детерминации в понимании материалистическом, то, как уже было отмечено нами выше, она имеет право на существование как из множества форм детерминации исторического процесса.

4. Технологический детерминизм.

Общие положения. Технологический детерминизм, разрабатываемый в течение последних десятилетий, представлен трудами Д. Белла, Р. Арона, О. Тоффлера. Они исследуют машины и системы машин, влияние их изменений на изменения структуры и характера общества. Само это общество называется индустриальным (в противовес «доиндустриальному», где определяющей была аграрная сфера). Это общество основано на машинном производстве и фабричной организации труда. Переход к автоматизации лишь видоизменяет форму индустриального общества, но не трансформирует его сущность. В недрах индустриального общества появляются компьютеры, которые знаменуют уже начало господства информации и его вхождение в стадию информационного (постиндустриального) общества. Собственность на средства производства утрачивает свое социальное значение; классовая борьба отходит на второй план; основным конфликтом постиндустриального общества становится конфликт между знанием и некомпетентностью. Важное место в нем занимает сфера услуг, включая врачебные услуги (здравоохранение) и образование. Растет благосостояние населения. Центральным стержнем всей организационной системы такого общества становится сфера управления на основе информации.

Вывод. Можно считать, что реальной движущей силой развития общества (в США, Западной Европе, Японии) становятся ныне информатизация (компьютеризация), роботизация и автоматизация производства. Обработка огромного, все увеличивающегося объема информации позволяет в промышленности и сельском хозяйстве увеличивать выпуск продукции, делать более гибким и устойчивым управление госучреждениями и многое другое. Информатизация не означает сокращения традиционных производств, наоборот, многочисленные отрасли производства, существовавшие в традиционных индустриальных общественных системах, получают новые дополнительные импульсы для своего развития. Наша страна, к сожалению, значительно отстает от передовых стран по компьютеризации промышленности и управления. Так, в США в сфере управления и промышленности было задействовано на начало 90-х годов около 17 миллионов персональных компьютеров, а в СССР к 1990 году намечено было произвести 1100000 персональных компьютеров, однако план был выполнен едва ли на 30-50%. За прошедшее десятилетие разрыв в производстве компьютеров в России и США только увеличился. Хотя Россия и предпринимает усилия по их количественному увеличению, для нашей страны широкое использование компьютеризации как движущей силы (или одной из движущих сил) развития общества остается еще не решенной проблемой. Но важно подчеркнуть, что одной из мощных движущих сил развития общества в наше время стала наука, научные знания.

Выводы и заключительные положения

Итак, мы познакомились с рядом концепций, касающихся движущих сил развития общества. Мы видим, что в каждой из них (за редким исключением) обращается внимание на тот или иной реально действующий фактор развития общества. Везде, даже в географическом факторе, который сам по себе не детерминирует социальные изменения, обнаруживаются трудовые усилия людей. А если уж брать способ производства с его производительными силами и производственными отношениями, то там еще очевиднее выступает роль человека как подлинной движущей силы истории.

Важно заметить, что если принять человека, его деятельность, труд, интересы и многое другое, неразрывно связанное с его бытием, за подлинное основание, или субстанцию, общества как материальной (в целом) системы то многие из вышерассмотренных концепций обнаружат в себе справедливые моменты, действительно заслуживающие внимания движущие силы социума: и изменения способа производства, и народонаселение, и традиции наций, и характер выдающихся личностей, и многое другое. Только если деятельность (труд) человека будет находиться в центре самой сущности общества (или в центре движущих сил общества), то все остальные факторы окажутся обусловленными этим фактором. Принятие деятельности человека как основы истории оправданно и логически: как было уже неоднократно сказано, исторический процесс – это общество в динамике, то есть в движении; движение общества, в свою очередь, невозможно без деятельности, что является само собой разумеющимся.

Таким образом, имеется множество факторов (или движущих сил), обуславливающих изменения общества. В данном отношении можно бы сказать, что теория *факторов* верна. Мы предлагаем следующее разделение факторов: *потребности* (материальные и духовные) и *события* (изменения окружающей человека среды). Два этих фактора, разумеется, взаимосвязаны и взаимозаменяемы.

Рассмотрев ряд концепций, касающихся движущих сил (или источников) исторической динамики, мы приходим к следующему общему заключению: наиболее приемлемым решением вопроса о движущих силах развития общества является признание теории факторов (как синтеза многих концепций), а на тотально-сущностном, т. е. самом глубоком, фундаментальном уровне – принятия антропоцентристской концепции общества.

Заключение

На основании выполнения в ходе исследования поставленных нами задач мы пришли в следующим выводам:

- 1) история развивается линейно, поскольку линейная теория единственная из всех разбираемых нами не представляет собой теорию о существовании некоторого закона общественного развития, но не исключая в то же время возможностей наличия в ней закономерностей;
- 2) исторический процесс обладает многовариативностью форм в рамках определенных тенденций исторического развития;
- 3) исторический процесс кумулятивен, что выражается в том, что каждое новое явление есть не механическое добавление к старому, а генетическое его продолжение: в ходе реализации линейных процессов возникают необратимые состояния, которые не полностью отрицают предшествующие, а частично вбирают в себя их свойства, обогащают их, усложняя тем самым весь процесс в целом.
- 4) критерием прогресса выступает свобода;
- 5) история детерминирована, при этом подразумеваются случайные и вероятностные формы каузальности, объективную и субъективную форму детерминации;
- 6) наиболее приемлемым решением вопроса о движущих силах развития общества является признание теории факторов (как синтеза многих концепций), а на тотально-сущностном, т. е. самом глубоком, фундаментальном уровне – принятия антропоцентристской концепции общества.

В целом мы доказали названную нами гипотезу.

Кроме того, нами была предложена теория разделения факторов исторической динамики: на потребности (материальные и духовные нужды и желания людей) и события (окружающая человека среда).

Список использованной литературы

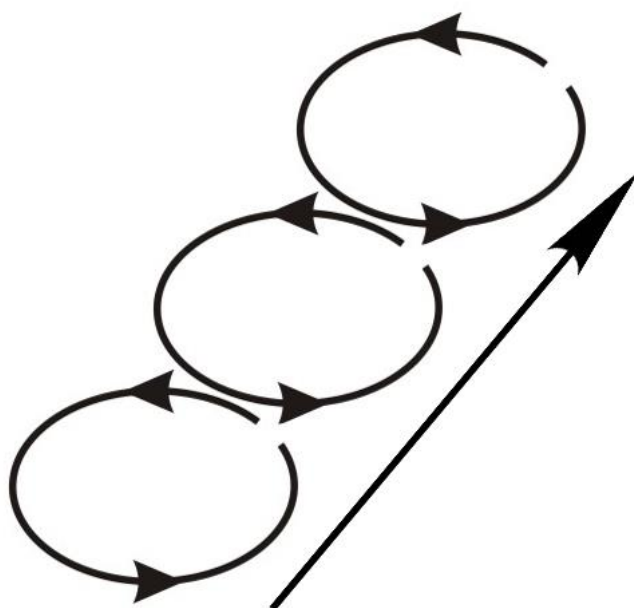
1. А.Г. Спиркин. Философия: учебник. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2007.
2. Антология мировой философии: в 4 т. Т. 1, ч. 1: Философия древности и средневековья. – М.: «Мысль», 1969.
3. Виппер Р.Ю., Реверсов И.П., Трачевский А.С. История нового времени. – М.: «Республика», 1995.
4. Герье В.И. Философия история от Августина до Гегеля. – М.: «Ленанд», 2015. – (Из наследия мировой философской мысли).
5. Ильин В.В. Философия истории. — М: Издательство Московского университета, 2003.
6. Исторический материализм. – М.: Изд-во ВПШ и АОН, 1963. – 350 с. (Высш. Парт. Школа при ЦК КПСС. Кафедра марксистско-ленинской философии)
7. Каутский К. Социальная революция: Пер. с нем. Изд. 2-е. – М. Книжный дом «ЛИБРКОМ», 2012. – 64 с. (Размышляя о марксизме)
8. Коротаяев А. В. Социальная эволюция: факторы, закономерности, тенденции. – М.: Издательская фирма «Восточная литература», 2003.
9. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса. – М.: «Академический проект», «Трикста», 2013.

Приложения

Приложение 1

Приложение 2

Приложение 3

